

DOI: 10.31857/S032103910013866-5

XX ЖЕБЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

(Санкт-Петербург, 24–26 октября 2018 г.)

24–26 октября 2018 г. в Институте истории Санкт-Петербургского государственного университета состоялись ежегодные «Жебелёвские чтения», которые в этом году были посвящены памяти Эдуарда Давидовича Фролова (1933–2018). В течение 19 лет Э. Д. Фролов руководил подготовкой «Жебелёвских чтений», которые заняли свое прочное место в числе конференций, посвященных истории античного мира. В конференции 2018 г. приняли участие антиковеды из университетских и академических центров Санкт-Петербурга, Москвы, Волгограда, Вологды, Казани, Нижнего Новгорода, Петрозаводска, Пскова, Самары, Саратова, Челябинска, Ярославля и других российских городов, а также зарубежные коллеги из Граца (Австрия), Никосии (Кипр), Риги (Латвия) и Хельсинки (Финляндия). В рамках конференции, кроме двух пленарных заседаний, была организована работа восьми секций: истории древней Греции, истории эллинизма, истории Рима, культуры и религии античного мира, источниковедения античной истории, историографии и рецепции античности, истории античного христианства, периферии античного мира. За три дня работы участники представили и обсудили 74 доклада.

Конференция открылась 24 октября 2018 г. С приветствием к ее участникам обратился директор Института истории СПбГУ проф. А. Х. Даудов. На первом пленарном заседании было представлено пять докладов. О. Ю. Климов (Санкт-Петербург) сделал доклад на тему «Санкт-Петербургская школа антиковедения и научное творчество Эдуарда Давидовича Фролова», в котором охарактеризовал деятельность Э. Д. Фролова как продолжение и развитие давней петербургской научной традиции, восходящей к М. С. Куторге, Ф. Ф. Соколову, В. В. Латышеву, М. И. Ростовцеву, С. А. Жебелёву и другим выдающимся ученым. В докладе был проанализирован вклад Э. Д. Фролова в изучение политической истории Греции, особенно архаического и позднелатинского периода. О. Ю. Климов отметил особый интерес ученого к критическим, переломным эпохам и явлениям, в частности к феномену полиса, к поздней греческой тирании. Важную часть научного наследия Э. Д. Фролова составили труды, посвященные общественной мысли древней Греции, русской историографии античности, культуре античного мира. Автор доклада также подчеркнул значение деятельности Э. Д. Фролова как организатора и руководителя кафедры: под его руководством кафедра истории древней Греции и Рима Института истории СПбГУ стала играть роль одного из важных в России центров научных исследований и подготовки антиковедов. Наконец, докладчик отметил огромную роль Э. Д. Фролова в подготовке серии коллективных монографий, посвященных актуальным темам — феномену досуга, альтернативным социальным сообществам, проблемам демократии в античном мире — и также в учреждении периодического издания «Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира», которое заняло важное место в числе журналов по антиковедению.

Доклад С. К. Сизова (Нижний Новгород) был посвящен теме «Э. Д. Фролов о греческих союзах времен предэллинизма и эллинизма». Докладчик обратил внимание на то, что в нескольких работах Э. Д. Фролова дается характеристика таким союзам греческих государств, как Коринфская лига, федерации IV в. до н.э. и некоторым другим. По его мнению, итоговые оценки этих попыток объединения эллинов, содержащиеся в трудах Э. Д. Фролова, заслужива-

ют пристального внимания и представляются вполне обоснованными. Особенно важен вывод о типологической принадлежности Коринфской лиги к симмахиям гегемонистского типа, хотя союз, созданный Филиппом II, отличался от симмахий прежнего времени более сложными организационными формами. С. К. Сизов также поддержал мнение Э. Д. Фролова о непрочности региональных федераций предэллинистического времени, которые раздирались внутренними противоречиями, вызванными прежде всего великодержавными амбициями ведущих полисов. И. Л. Тихонов (Санкт-Петербург) предложил вниманию участников конференции доклад на тему «Классическое отделение Русского археологического общества». Автор отметил, что деятельность классического отделения РАО стала особенно активной, когда с 1874 по 1893 г. пост управляющего занимал член Государственного совета Н. И. Стояновский, а должность секретаря последовательно занимали И. В. Помяловский, В. В. Латышев и В. К. Ернштедт. В 1893 г. управление перешло к профессору Петербургского университета И. В. Помяловскому, и с этого же времени стали издаваться труды отделения, сначала в виде специальных томов в серии общих «Записок» РАО, а с 1904 г. отдельным изданием под названием «Записки Классического отделения РАО». С 1885 г. началось осуществлявшееся В. В. Латышевым издание греческих и латинских надписей, найденных в Северном Причерноморье. Работа еще более оживилась, когда в 1906–1916 гг. управляющим стал вице-президент Академии наук П. В. Никитин, а в последние годы существования отделение возглавляли М. И. Ростовцев и Б. В. Фармаковский, обязанности секретаря с 1894 г. исполнял С. А. Жебелёв.

О. В. Кулишова (Санкт-Петербург) в докладе «Некролог Э. Шварца, составленный С. А. Жебелёвым в 1940 г.» подчеркнула значение историографических занятий Сергея Александровича, который, по словам Э. Д. Фролова, «был мастером биобиблиографических очерков, публиковавшихся из года в год в виде некрологов», отличавшихся содержательностью и объективностью оценок. В докладе рассматривается некролог Эдуарда Шварца, который остался неопубликованным и сохранился в стенограммах Отделения истории и философии АН СССР за 1940 г. Труды Э. Шварца, который, согласно оценке С. А. Жебелёва, «после смерти Виламовица-Мёллендорфа бесспорно стоял во главе германских филологов-эллинистов», сохраняют актуальность и в настоящее время, о чем свидетельствует появление в конце XX — начале XXI в. множества посвященных ему новых исследований. Н. С. Алмазова и И. А. Ладынин (Москва) в докладе «А. С. Шофман, В. Д. Жигунин и вопросы периодизации всемирной и древней истории» обратились к истории издания учебного пособия «Периодизация всемирной истории» (1984), предпринятого кафедрой всеобщей истории Казанского государственного университета. Авторы доклада сделали вывод, что в пособии отразились сложные процессы развития советской гуманитарной мысли 1970–1980-х годов, когда следование (во многих случаях вполне искреннее) постулатам марксизма сочеталось со стремлением интегрировать в методологию исследований достижения новейших западных концепций.

Работа секции истории древней Греции включала два заседания, во время которых было обсуждено 11 докладов. С. М. Жестоканов (Санкт-Петербург) в докладе «Законодательство Фидона Коринфского» отметил, что сведения об этом правителе и его законодательстве мы встречаем только в «Политике» Аристотеля (*Pol.* II. 3. 7.— 1265b), к тому же их интерпретация является предметом научной дискуссии. Большинство исследователей вслед за М. Ньюэном считает, что закон Фидона был направлен на сохранение постоянного количества наделов и соответственно числа граждан. Однако автору доклада более верным представляется предположение Э. Баркера и Дж. Сэлмона, полагающих, что в сообщении Аристотеля идет речь об уравнивании численности граждан с количеством наделов, т.е. закон Фидона устанавливал зависимость гражданского статуса от наличия недвижимого имущества. Доклад В. М. Строгоцкого (Нижний Новгород) был посвящен теме «Интерпретация и понимание истории греко-персидских войн у Геродота и Фукидида». Автор доклада подчеркнул, что в середине V в. до н.э. традиция о греко-персидских войнах, из которой черпали материал Геродот и Фукидид, была достаточно сложной и многоплановой и состояла из четырех больших категорий свидетельств: устная традиция, поэзия, риторика, памятники, искусство и религиозные обряды. По мнению автора доклада, Геродот прежде всего следовал устной традиции, которая сохранила память о роли знатных фамилий в войне с персами, а Фукидид широко обращался ко многим другим свидетельствам и дал собственное понимание исторических событий.

В докладе «О неправомерной легитимации старшей тирании» Х. Туманс (Рига) указал, что, как известно, тираны архаической эпохи зачастую не имели никаких титулов и не оформляли свой

статус юридически, осуществляя единоличную власть без обеспечения правовой легитимации. Для лучшего понимания этого феномена автор доклада предложил отказаться от взгляда на архаическую тиранию как на сугубо нелегитимную узурпацию и подчеркнул, что в архаическом обществе, по его мнению, политической системе, основанной на законах и легитимных процедурах, противостояла традиционная концепция харизматической власти, основанной на божественной поддержке и согласии большинства. Х. Туманс заключил, что власть тиранов опиралась на неформализованную и не отраженную в праве традицию, которая в глазах современников обладала самодостаточностью и моральной легитимностью. *Т. Б. Гвоздева* (Москва) представила вниманию слушателей доклад на тему «Особенности спортивной программы Панафинейских и Олимпийских игр». Обратившись к истории Панафиней, она указала, что в 566 г. до н.э. этот праздник в Афинах был реорганизован по образцу Олимпийских игр и Великие Панафиней становятся пентетридой, успешно объединив в себе элементы панэллинского и местного фестиваля. Автор доклада последовательно рассмотрела изменения, которые произошли в агональной программе Панафинейских игр до конца VI до н.э., и подчеркнула, что, в свою очередь, эти изменения оказали влияние на панэллинскую атлетическую программу.

Секция истории эллинизма провела два заседания, на которых были рассмотрены 11 докладов. *Д. В. Бубнов* (Пермь) сделал доклад на тему «Александр Молосский и Гераклея», в котором рассмотрел вопрос о времени и обстоятельствах захвата Александром Молосским в ходе его экспедиции в Италию полиса Гераклеи. Исследователи, обращавшиеся к этому вопросу, разделились на два лагеря: одни полагают, что город был отнят эпирским царем у луканов, другие — что у тарентинцев. По мнению автора доклада, обе эти точки зрения не являются убедительными, он подчеркнул, что захват Гераклеи, вероятно, имел место уже после прибытия Александра в Италию, где он первоначально действовал против мессапов. Однако нападение италиков на Гераклею дало ему возможность расширить пределы своей военно-политической деятельности, что в конечном счете привело царя к конфликту с Тарентом. *Д. А. Щеглов* (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад теме «Среднеазиатский поход Александра: географические заблуждения и стратегические планы». Автор отметил, что, по мнению Александра и его спутников, Дон и Сырдарья являлись разными частями одной и той же реки Танаис: соответственно, перейдя Сырдарью, армия Александра должна была попасть в Северное Причерноморье, а оттуда могла бы вернуться в Македонию. *Д. А. Щеглов* в своем докладе предпринял попытку показать, что Александр рассматривал свою среднеазиатскую кампанию как пролог для полномасштабного вторжения в Европейскую Скифию с возможной перспективой возвращения в Македонию через северный степной коридор.

В докладе *М. М. Холода* (Санкт-Петербург) «Титул “басилей” у македонских правителей» акцент был сделан на времени правления Александра Великого. Было показано, что Александр использовал официальный титул «басилей» по крайней мере с 332 г. до н.э., а в последующее время этот титул применялся им все чаще и чаще, хотя он так до конца и не вытеснил обозначение правителя только по имени. *С. В. Смирнов* (Москва) предложил вниманию участников секции доклад на тему «Селевкидские монеты из российских музейных собраний: промежуточные итоги и дальнейшие перспективы», в котором рассказал о начатом в 2016 г. Государственным историческим музеем и Институтом всеобщей истории Российской академии наук проекте публикации селевкидских монет, хранящихся в музейных собраниях Российской Федерации. Актуальность этого проекта определяется не только «археологическим голодом», возникшим в результате острой политической обстановки на Ближнем Востоке, но и слабой изученностью нумизматических собраний музеев России (прежде всего региональных). В рамках проекта к 2018 г. уже исследованы коллекции музеев Астрахани, Иванова, Владимира, Екатеринбурга, Ростова Великого, Саратова, а также коллекция ГИМа и музея Востока в Москве. *Ю. Н. Кузьмин* (Самара) представил доклад на тему «Международный симпозиум “Древняя Македония” в Салониках: 1968–2017». Автор сообщил о том, что проведенные в Салониках с 1968 г. по настоящий момент восемь симпозиумов (последний из них работал в ноябре 2017 г.) сыграли важную роль в развитии изучения древней Македонии, до этого занимавшего периферийное место в антиковедении. Возрождение симпозиума «Древняя Македония» в 2017 г. после 15-летнего перерыва стало важным событием, а его продолжение видится необходимым условием для развития международного сотрудничества специалистов в области истории античной Македонии.

О. Л. Габелко (Москва) в докладе «Кидары и камары: незамеченные свидетельства о рыболовстве и мореплавании в Византии» рассмотрел малоизвестные данные Дионисия Византийского, Страбона и авторов новой комедии, позволяющие пролить новый свет на употребление гражданами Византии специфических видов лодок, которые применялись в основном в заливе Золотой Рог. А. Г. Грушевой (Санкт-Петербург) предложил вниманию слушателей доклад на тему «Приена на рубеже II—I вв. до н.э. (по материалам почетных декретов в честь Авла Эмилия Зосима)». Серия декретов в честь Авла Эмилия Зосима показывает, что этот богатый житель Приены обладал статусом римского гражданина, вероятно, происходил из среды торговцев, переселившихся в провинцию Азия после поглощения Пергамского царства Римом. Авл Эмилий сделал в Приене успешную карьеру: он избирался стефанофором, гимнасиархом, грамматевсом, педономом, входя, таким образом, в число городской элиты. Анализируемые документы раскрывают состав городской элиты и показывают ее проримскую ориентацию.

Программа секции истории Рима также предполагала два заседания, на которых заслушали 10 докладов. В. А. Квашнин (Вологда) в докладе «Проблемы римской колонизации Италии в современной историографии» рассмотрел современные тенденции в изучении Римской республики. На примере работ П. Эрдкампа автор продемонстрировал эволюцию взглядов исследователей на социальный состав римской общины и проблемы аграрной истории III—II вв. до н.э. Особое внимание В. А. Квашнин уделил вопросам о целях и направлениях римской колонизации Италии, о социальном и этническом составе колонистов, а также проблемам мобильности и юридического статуса населения колоний. А. В. Контев (Хельсинки) в докладе «Борьба за консулат 88 г. до н.э.» указал, что, согласно традиционному мнению, начало гражданской войны в 88 г. спровоцировала попытка народного трибуна П. Сульпиция отобрать восточное командование у консула Л. Корнелия Суллы в пользу Г. Мария. Докладчик привел аргументы в пользу мнения о том, что конфликт Цезаря и Мария был делом кандидатов, принадлежавших к одной группировке, и касался предварительного распределения провинций между будущими консулами. Неуступчивость Цезаря привела к проигрышу ими консульских выборов ставленникам нобилей Суллы и Помпею Руфу. Проигравшими оказались и новые граждане-италики, связывавшие свои надежды с восточным командованием Мария и законопроектом Сульпиция, которого использовали и обманули Сулла и Помпей. Поэтому беспорядки в Риме, которые привели к изгнанию консула Помпея и вынужденному договору Суллы с Марием и Сульпицием, выглядят заранее спланированной акцией, имевшей целью отстранение Помпея Руфа и замену его Марием в должности консула.

А. В. Короленков (Москва) в докладе «Африка в годы гражданской войны 80-х годов до н.э.» высказал мнение, что Метелл Пий не завладел этой провинцией после высадки там в 87 г., находясь в тех краях, видимо, по негласной договоренности с циннанцами, и покинул ее лишь после гибели Цинны под давлением наместника Фабия Адриана. Сам же Фабий был убит, вероятно, за свои чрезмерные, с точки зрения местной верхушки, требования к ней во время подготовки к войне с сулланцами. Доклад В. О. Никишина (Москва) был посвящен теме «Феномен латентного варварства в контексте греко-римской цивилизации I в. до н.э. (по произведениях Цицерона)». Автор доклада, основываясь на анализе терминологии Цицерона, сделал вывод о том, что оратор делил все человечество на греков, римлян и варваров, а также отмечал еще одну промежуточную категорию так называемых полуварваров (примеры: галлогреки и боспоранцы). В. О. Никишин привел примеры того, как в произведениях Цицерона греки (*Graeculi*), римляне (Пизон, Антоний, Долабелла) или эллинизированные «полуварвары» (Брогитар I, Кастор II) проявляют «варварские» свойства природы, т.е. черты, чуждые «культурному образу жизни» (*vita perpolitata humanitate*). Наконец, автор подчеркнул, что практически во всех случаях характеристики и оценки, которые Цицерон давал тем или иным лицам, в значительной степени зависели от его личного отношения к этим людям.

В докладе К. В. Маркова (Нижний Новгород) «Деятельность римского сената как фактор политической нестабильности в “Римской истории” Диона Кассия» было показано, что трактовка Дионом роли сената в таких событиях, как политическая борьба 50-х годов до н.э., диктатура Цезаря и гражданские войны 40-х годов, приход к власти Гальбы и Отона, имеет заметную специфику в сравнении с предшествующей античной историографией. По мнению докладчика, авторская интерпретация перечисленных событий проявляется прежде всего в применении определенного набора объяснительных моделей, сформированных под влиянием проблематики взаимоотношений императоров и сената в эпоху Северов и отражающих

стремление автора придать повествованию определенную парадигматичность. *А. В. Махлаюк* (Нижегород) посвятил свое выступление теме «*Miles otiosus*: досуги и празднества в римской императорской армии». На основе литературных, документальных и археологических источников в докладе были рассмотрены различные формы проведения свободного времени римскими военными, состав и содержание официальных и неофициальных празднеств, отмечавшихся в воинских частях, а также тех зрелищ и состязаний, в которых в качестве зрителей и участников были задействованы воины. Докладчик заключил, что многие стереотипы восприятия армии, выраженные в литературе императорского времени, отчасти опровергаются документальными свидетельствами, в свете которых солдаты предстают людьми, которые разделяли обычные житейские ценности своего времени и отнюдь не являлись теми безбожными, грубыми вояками, какими их часто изображают греческие и римские писатели.

На секции культуры и религии античного мира было представлено 8 докладов. В докладе *О. А. Золотниковой* (Никосия) «Святыни и оракул Зевса в Додоне» была сделана попытка уточнить эволюцию религиозной концепции, на основе которой Додонское святилище действовало со времени своего возникновения (в конце эпохи ранней бронзы) вплоть до позднеантичного периода. В докладе также были систематизированы имеющиеся сведения о деятельности Додонского оракула с конца VI до конца IV — начала III в. до н.э. Особое внимание автор доклада уделила надписям — вопросам к божествам Додоны и их «ответам», сделанным на свинцовых пластинках, собранных в недавно опубликованном греческими специалистами корпусе. В своем выступлении «Диоген и Зороастр: персидские мотивы смерти киника» *Р. В. Светлов* (Санкт-Петербург) проанализировал версии смерти и захоронения Диогена Синопского. По замечанию докладчика, известно, что собака играла особую роль в обрядовой и обиходной жизни зороастрийцев, ее исключительное положение зафиксировано, например, в Авесте (Видевдат. Фрагмент тринадцатый). Указание на то, что Диогена Синопского кусали собаки или же что он просил отдать им как друзьям свой труп, как подчеркнул Р. В. Светлов, могут свидетельствовать о гиперболическом подражании одной из сторон зороастрийского благочестия. Автор рассмотрел возможные сюжеты, где зороастризм и кинические практики оказываются взаимно комплементарными. Доклад *А. С. Горского* (Санкт-Петербург) был посвящен теме «К кому пришел Дионис? (Зарождение средиземноморского виноделия в свете находок последнего десятилетия)». Как отметил докладчик, распространенное мнение о решающей роли финикийцев в распространении вина и виноделия в Средиземноморском регионе имеет античные корни, однако археологических данных касательно возникновения доантичного виноделия долгое время было недостаточно для определенных выводов. Сделанные в последние годы открытия, среди которых — винный подвал в Тель-Кабри (Западная Галилея), пифосы из пещеры горы Монте Кронио (Сицилия), следы прессования винограда в Дикили Таш (Северная Греция) — опровергают, по заключению докладчика, древний миф, демонстрируя нелинейность и самобытность древнейших средиземноморских винодельческих традиций.

На заседании секции истории античного христианства было прослушано и обсуждено 7 докладов. *В. Н. Парфенов* (Саратов) представил доклад на тему «Апостолы Петр и Павел в Риме. Новый взгляд на старую проблему». Докладчик подчеркнул, что дискуссия, касающаяся одного из важнейших сюжетов церковной традиции и заметно оживившаяся после выхода в свет монографии германского исследователя Отто Цвирляйна (2009), продолжается до сих пор, хотя и позволяет уже сделать некоторые предварительные выводы. В частности, можно считать доказанным, что смерть Петра и Павла не имеет отношения к гонению Нерона на христиан; с научной точки зрения бесспорных доказательств присутствия Петра в Риме и его гибели там не существует, более вероятно казнь Павла в имперской столице по приговору суда, однако этот вопрос тоже остается дискуссионным; на протяжении примерно столетия после завершения земного пути апостолов об их участии письменные источники хранят молчание, которое можно объяснять по-разному.

Доклад *А. Д. Пантелева* (Санкт-Петербург) был посвящен теме «Акта Акакия» в контексте истории межрелигиозной полемики конца III — начала IV в.». По замечанию докладчика, это агиографическое сочинение (*BHL* 25; *BHG* 2005) формально представляется собой протокол допроса христианина Акакия римским магистратом Марцианом, оно возникло в первой половине IV в. и носит явно фиктивный характер. Обращаясь к вопросу о цели его создания, А. Д. Пантелев отметил, что современные западные ученые указывают на сатирический характер «Акта...», позволявший читателям с юмором относиться к недавним гонениям

(П. Кицлер, Х. Зелигер). Однако, по мнению докладчика, не меньшую роль «Акты...» играли в полемике с языческой антихристианской литературой, происходившей на рубеже III–IV вв.; сюжеты, к которым обращаются мученик и магистрат, оказываются ключевыми в дискуссии между язычниками и христианами, ведущейся в то время. *Е. М. Розенблюм* (Москва) в докладе «Страсти св. Винценция: проблемы датировки редакции *BHL*» отметил, что существует несколько редакций «Страстей св. Винценция», из которых особенного интереса заслуживает редакция D: согласно более поздней датировке Виктора Заксера, она составлена в начале VI в. и передает утраченный оригинал, составленный в середине IV в. Более ранняя датировка, на возможность которой указывает Манлио Симонетти, предполагает, что эта редакция и есть тот самый оригинал. По заключению автора доклада, составленная в середине IV в. версия несет в себе как черты более поздних легендарных рассказов, так и черты аутентичных «Страстей...», являясь своего рода промежуточной формой между двумя жанрами.

Во время работы секции периферии античного мира было представлено 7 докладов. *Н. С. Широкова* (Санкт-Петербург) в докладе «Кельтская (галльская) Минерва Цезаря» отметила, что кельтская Минерва упомянута Цезарем в его свидетельстве о галльских богах (Caes. *BG.* VI. 17) — согласно Цезарю, Минерва учит начаткам ремесел и искусств. Однако для исследователей, пытающихся обнаружить кельтскую богиню Цезаря в Галлии, она во многом остается загадкой: в римской Галлии культ Минервы был широко распространен, но памятники изобразительного искусства всегда представляют Минерву как богиню войны, а не как покровительницу ремесел и искусств. *Н. С. Широкова* поддержала суждение о том, что функция покровительницы ремесел и искусств могла принадлежать одной из Богинь-Матерей, культ которых был популярен во всем кельтском мире. Согласно мнению автора доклада, Цезарь мог натолкнуться на эту неизвестную нам богиню или мог встретить подобную функцию у богинь, которые известны в каком-то другом качестве. *П. В. Шувалов* (Санкт-Петербург) в докладе «Скифия и скифы в географическом и риторическом пространстве авторов I–II вв. (Strab., Mela, Plin., Ptol.)» подчеркнул, что синтаксические отношения между топонимами и этнонимами в текстах древних географов следует иллюстрировать специальными схемами, называемыми синтаксиграммами. Автор показал это в своем докладе на примере четырех авторов: Страбона, Помпония Мелы, Плиния Старшего и Птолемея. Этот метод представления географического текста позволяет более точно определить пространственные пределы возможного расположения современным историком каждого народа, описанного в этом тексте.

На секции источниковедения античной истории заслушали и обсудили 5 докладов. В докладе *М. Н. Казанской* (Санкт-Петербург) «О “Смирнеиде” Мимнерма» были разобраны античные свидетельства об элегической поэме Мимнерма (VII в. до н.э.), от которой сохранился один небольшой, но точно атрибутированный фрагмент (Mimn. fr. 13 West), а также одно упоминание у Павсания (Mimn. fr. 10 West). По мнению автора доклада, несмотря на столь незначительное количество прямых свидетельств, оказывается возможным восстановить целый ряд деталей, отличавших содержание и композицию «Смирнеиды»: так, например, поэма описывала сопротивление смирний поколения отца Мимнерма лидийской экспансии под предводительством Гигеса, т.е. принадлежала к жанру исторической элегии. *С. А. Тахтаджян* (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад теме «Боги и герои в первой речи Антифонта». По мнению автора доклада, М. Гагарин недооценивает роль религии в первой речи Антифонта. Заключительную ремарку оратора в речи Антифонта «Против мачехи» (§ 31) он расценивал как чуть ли не формальную, а упоминание подземных богов в этой фразе считал неясным. Вслед за Виламовичем и другими учеными автор доклада подчеркнул, что, напротив, это упоминание вполне ясно (судебное дело, для которого была написана данная речь, разбирал суд Ареопага, и оратор напоминает судьям, что Эринии / Почтенные богини поддерживают обвинение) и заключительная фраза является подлинной кульминацией этой речи, в которой Антифонт стремится показать, что боги и герои выступают на стороне обвинения.

Основная задача доклада *А. Е. Терещенко* и *И. Ю. Шауба* (Санкт-Петербург) «Муравей в Пантикапейской монетной типологии» заключалась в том, чтобы попытаться выявить семантику образа муравья, который с VI по конец V в. до н.э. являлся основным монетным типом для самых мелких подразделений пантикапейской монетной стопы — тетартемориев. Авторы доклада аргументировали наиболее убедительную, на их взгляд, версию — связь образа муравья с культом Ахилла, существовавшим на Боспоре. В докладе также сделана попытка объяснить длительное существование связки «муравей» (на тетартемориях) и «голова льва» (на всех

остальных номиналах): Ахилл в своих истоках является типичным для религий восточного Средиземноморья и Ближнего Востока умирающим и воскресающим божеством — спутником Великой богини, священным животным которой являлся лев.

Работа секции историографии и рецепции античности предполагала обсуждение 4 докладов. *Е. С. Данилов* (Ярославль) в докладе «Николай Николаевич Пикус: становление историка» обратился к истории отечественного антиковедения в советскую эпоху — в центре его внимания оказалась фигура Н. Н. Пикуса (1907–1971), специалиста по истории эллинистического Египта, который с 1944 г. до самой кончины работал на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, читая общие и специальные курсы по древней истории. Автор обратил внимание на первые шаги Николая Николаевича на научно-педагогическом поприще, а также представил архивные материалы, которые позволяют говорить о связях Пикуса с Черниговом, Киевом, Ивановом и Ярославлем. *В. А. Дмитриев* (Псков) в докладе «Античные мотивы в творчестве Охххуmгon'a: "русская античность" в рэп-формате?» обратился к рецепции античности в современной массовой культуре. Автор доклада указал, что современный российский рэпер Мирон Федоров, более известный под сценическим псевдонимом Охххуmгon, является одним из наиболее известных исполнителей, работающих в стиле хип-хоп, одной из особенностей творчества которого является довольно частое использование в текстах композиций античных образов и сюжетов. По мнению докладчика, этот пример можно интерпретировать как специфический (постмодернистский) вариант феномена «русской античности».

На заключительном пленарном заседании во второй половине дня 27 октября было прочитано четыре доклада. *Фолькер Гриб* (Грац) посвятил свое выступление теме «A new Argive decree concerning the *theorodokia* for the Nemean Games and the Heraia of Argos». В нем автор представил слушателям найденный на территории Аркадии неопубликованный аргосский декрет в честь лиц, принимавших феоров, прибывших в связи с Немейскими играми и с празднествами в честь Геры. Несмотря на то что несколько подобных декретов из Аргоса уже известны, новая надпись, датированная третьей четвертью IV в. до н.э., является наиболее ранней в этой группе документов. Надпись важна, поскольку связана с вопросом об организации Немейских игр в позднеклассический период. Кроме того, документ раскрывает некоторые аспекты жизни городка Фисоа (Thisoa) — одного из полисов, основавших Мегалополь за несколько десятилетий до появления данного документа. *С. Ю. Сапрыкин* (Москва) в докладе «Митридат Пергамский» обратился к анализу событий из жизни и деятельности Митридата Пергамского, друга Цезаря и Рима, возвышение которого пришлось на годы между Александрийской войной и битвой при Зеле. По мнению С. Ю. Сапрыкина, к Митридату Пергамскому относится золотой статер, найденный при раскопках поселения Артезиан в Восточном Крыму. Эта находка дает возможность вместе с другими источниками проследить характер взаимоотношений этого властителя и Гая Юлия Цезаря, его покровителя, так как 46 г. до н.э. — год третьего консульства Цезаря — также отмечен на монете. Уникальная монета Митридата 46 г. до н.э. уточняет время его похода на Боспор против Асандра, в ходе которого он потерпел поражение и погиб: это произошло не ранее конца 46 — начала 45 г. до н.э., после чего Асандр начал чекан собственных монет с символикой морской победы над Митридатов Пергамским.

Ю. Б. Циркин (Санкт-Петербург) предложил вниманию слушателей доклад на тему «Галльская катастрофа. Варианты традиции». Автор доклада отметил, что поражение римской армии на Аллии, последующее разрушение Рима и позорный мир производили на римлян тягостное впечатление: для Рима с господством в нем военной идеологии всякая война должна закончиться только победой, а потому и галлы должны были быть разбиты, а золото возвращено. Но сделать это мог, по мнению римских историков, только Камилл. Греческие авторы, не стремившиеся изобразить эти события как победу Рима, приводили иные версии, в которых Камилл отсутствовал. При империи сага о героизме римлян и победах Камилла приобрела окончательную форму и стала неотъемлемой частью римской истории и идеологии. Только христианин Орозий возвратился к отрицанию роли Камилла, что свидетельствует об изменении отношения к истории с ее воспеванием побед. *Е. А. Чиглинец* (Казань) в своем выступлении на тему «Античность в культурном ландшафте современного города (постановка проблемы)» констатировал, что античный субстрат в культурном ландшафте современных городов представлен в виде архитектурных памятников античности; археологического наследия (комплексы или отдельные артефакты); архитектурных сооружений последующих эпох, осуществивших рецепцию античного наследия (Возрождение, (нео)классицизм, итальянская и германская

архитектура 20–30-х годов XX в.); новейшей городской скульптуры и архитектуры малых форм, отражающей античную тематику. На современном этапе исследования, по мнению докладчика, новые возможности откроет применение историко-культурного или социокультурного подходов, которые позволяют комплексно исследовать взаимодействие культурной, природной и социально-политической составляющей в различные периоды истории города от античности до современности.

Пленарное заседание завершилось выступлением председателя программного комитета О. Ю. Климова, который подвел итоги форума, отметил актуальность и высокий уровень представленных докладов.

Oleg Yu. Klimov,

E-mail: o.klimov@spbu.ru

О. Ю. Климов,

д.и.н., профессор кафедры
истории древней Греции и Рима

Oksana V. Kulishova,

E-mail: o.kulishova@spbu.ru

О. В. Кулишова,

д.и.н., профессор кафедры
истории древней Греции и Рима,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia